

КОПИЯ

Судья: Ботин Н.А.

дело № 22-568/2018

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Саранск

22 мая 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия в составе председательствующего судьи Антохина А.В., с участием заместителя Рузаевского межрайонного прокурора Республики Мордовия Чернова В.Ю., оправданного **ФИО 1**, адвоката Шувалова А.О., потерпевшей **ФИО 2**

при секретаре Аброськиной М.Е.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению и дополнительному апелляционному представлению государственного обвинителя – старшего помощника Рузаевского межрайонного прокурора Русяевой Д.И. на приговор Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 31 января 2018 года, которым

ФИО 1, дата рождения, года рождения, уроженец с/з «Восход» Старошайговского района Мордовской АССР, гражданин Российской Федерации, со средним образованием, холостой, работающий в ООО «Авангард Инсарского района Республики Мордовия, зарегистрированный и проживающий по адресу: Республика Мордовия, Рузаевский район, (адрес изъят)

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 109 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Постановлено отменить **ФИО 1** меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

За **ФИО 1** признано право на реабилитацию.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Антохина А.В., выступление прокурора Чернова В.Ю. поддержавшего доводы апелляционных представлений по изложенным в них доводам, мнение потерпевшей **ФИО 2** не считающей **ФИО 1** виновным, выслушав оправданного **ФИО 1** не высказавшего своего отношения к приговору, выступление адвоката Шувалова А.О. в защиту интересов **ФИО 1**, просившего оставить без удовлетворения апелляционное представление, судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия **ФИО 1** предъявлено обвинение в причинении смерти по неосторожности двум лицам – **ФИО 3**

и **ФИО 4** примерно в 14 часов 11 января 2017 года в квартире (адрес изъят) Республики Мордовия.

Приговором суда **ФИО 1** оправдан по предъявленному обвинению и подробно изложенному в приговоре обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 109 УК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В судебном заседании **ФИО 1** виновным себя признал частично.

В апелляционном представлении государственный обвинитель – старший помощник Рузаевского межрайонного прокурора Русяева Д.И. считает приговор суда незаконным и подлежащим отмене ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, существенного нарушения требований уголовно-процессуального закона.

По мнению государственного обвинителя, суд необоснованно критически отнесся к показаниям потерпевшей **ФИО 2** и **ФИО 1**

в части, указанной в приговоре на л. 12-13, оглашенными в судебном заседании в установленном законом порядке; в то время как и потерпевшая, и подсудимый подтвердили в данной части оглашенные показания в судебном заседании. В ходе предварительного следствия показания **ФИО 1** даны в присутствии защитника, с протоколом допроса он был ознакомлен, замечаний к данным показаниям не поступило.

Исследованные в суде заключения судебно-медицинских экспертиз по трупам от 10.02.2017 № 12/2017 и № 13/2017, подтверждают, что смерть малолетних детей наступила именно в результате пожара.

Относительно причин пожара исследовано заключение эксперта № 13-У/14-У/15-У от 10.02.2017, которым установлено, что наиболее вероятной причиной возникновения пожара является загорание горючих материалов от источника открытого огня.

Иные версии возникновения пожара (от тлеющего табачного изделия, проникновение посторонних лиц, проблемы с электричеством и системой отопления) были исследованы и исключены.

Оправдывая подсудимого суд указывает на то, что не нашел подтверждения довод следствия, что **ФИО 1**., проявив небрежность, в присутствии детей положил спички на верхнюю полку кухонного гарнитура, осознавая при этом доступность выбранного им места хранения для детей.

Данный вывод суда опровергается показаниями свидетеля, которая пояснила, что дети баловались со спичками и, несмотря на то, что их старались класть в недоступные для них места (оставляли на тумбочке кухонного гарнитура), неоднократно были случаи, когда девочки пытались их достать при помощи подручных средств. **ФИО 1** также подтвердил, что факты баловства девочек со спичками ранее имели место, при этом, утверждая, что спички были недоступны для детей, в судебном заседании он не смог назвать причин дачи **ФИО 5** подобных показаний, равно как и не смог объяснить каким образом спички оказались в руках у девочек перед тем, как он их обнаружил и отобрал. Вместе с тем, несмотря на указанные

противоречия, суд взял за основу именно измененные показания ФИО 1, которые даны им в судебном заседании.

В соответствии с показаниями ФИО 1 он, находясь в доме с двумя малолетними детьми, употребил спиртное и заснул, в связи с чем дети остались без присмотра и контроля. Согласно заключению эксперта № 105/2017 (М) от 16.02.2017 установлено, что при химико-токсикологическом исследовании в крови ФИО 1 обнаружен этиловый спирт в концентрации 4,1 промилле, что соответствует тяжелой степени алкогольного опьянения.

ФИО 1, зная, что ранее малолетние дети неоднократно играли со спичками, имея возможность оказать помощь детям, в силу проявленной небрежности, приведя себя в состояние алкогольного опьянения, уснул, оставив малолетних ФИО 3. и ФИО 4 без присмотра, не исключив им при этом свободный доступ к открытому источнику огня - спичкам, в результате чего произошел пожар и гибель детей.

Судом в приговоре дана оценка действиям ФИО 1 уже непосредственно после того, как он проснулся, при этом полностью проигнорированы его действия до этого момента.

Именно по причине того, что ФИО 1 самоустранился от контроля за малолетними ФИО 3. и ФИО 4 у последних появилась возможность беспрепятственного доступа к источнику открытого огня, что в конечном счете и привело к возникновению пожара и как следствие - их гибели. Тем самым смерть ФИО 3. и ФИО 4 находится в прямой причинно-следственной связи с деянием ФИО 1

Данный факт подтверждается совокупностью собранных доказательств вины ФИО 1 в совершении указанного преступления как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства, а именно показаниями свидетелей ФИО 5, ФИО 6, ФИО 7, ФИО 8, ФИО 9 что

ФИО 1 осуществлял обязанности по заботе о малолетних ФИО 3 и ФИО 4 находясь при этом в состоянии алкогольного опьянения, и что последние до их гибели неоднократно баловались со спичками.

Высказывает мнение, что выводы следствия основаны не на предположениях, а сделаны с учетом оценки и анализа добытых в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства совокупных доказательств.

Считает, что допущенные судом нарушения в силу ст. 389.15, 389.16 УПК РФ являются основаниями для отмены приговора суда.

Ставит вопрос об отмене приговора Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 31 января 2018 года в отношении ФИО 1 и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

В дополнительном апелляционном представлении государственный обвинитель Русяева Д.И. также просит отменить приговор Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 31 января 2018 года в отношении

ФИО 1 уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Указывает, что в нарушение ч. 5 ст. 316, ч. 4 ст. 7 УПК РФ председательствующим постановлено отменить особый порядок судебного разбирательства. При этом суд в совещательную комнату не удалялся, постановление в виде отдельного процессуального документа не выносил, мотивы отказа в удовлетворении заявленного подсудимым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением, которое им было заявлено добровольно, после консультации с защитником, при не возражении потерпевшей и государственного обвинителя в судебном заседании не оглашал. Допущенные судом нарушения в силу ст. 389.15, 389.16 УПК РФ являются основаниями для отмены приговора суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления и дополнения к нему, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

ФИО 1 обвиняется в совершении 11 января 2017 года в пос. Рузаевского района причинения смерти по неосторожности в виде небрежности двум лицам - ФИО 3, ФИО 4

ФИО 2, которые воспитывались работающей на производстве мамой - ФИО 2 отдельно без биологического отца детей.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии со ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает, в том числе и вопросы о доказанности деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, является ли это преступлением, виновен ли подсудимый в совершении этого преступления.

Согласно ст. 77 УПК РФ признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств.

Согласно ст. 14 УПК РФ бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

Судом первой инстанции все представленные сторонами доказательства проверены в соответствии со ст. 87 УПК РФ, которым дана оценка с точки зрения относимости, допустимости, достоверности по правилам ст. 88 УПК РФ

В соответствии с ч. 3 ст. 26 УК РФ преступная небрежность характеризуется непредвидением возможности наступления общественно опасных последствий, хотя лицо должно было при необходимой внимательности и предусмотрительности их предвидеть, а также это лицо могло предвидеть наступление общественно опасных последствий.

Однако уголовно наказуемые последствия для лица наступают только при наличии такой обязанности предвидения, которая может вытекать, например, из прямого указания закона, из специальных правил, профессиональных, служебных, иных функций лица, а также из общеобязательных правил.

В соответствии с «Конвенцией о правах ребенка» (вступила в силу для Российской Федерации 15 сентября 1990 года) государства – участники предпринимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка. Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы.

В целях гарантий и содействия осуществления прав, изложенных в настоящей Конвенции, государства – участники оказывают родителям и законным опекунам надлежащую помощь в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей и обеспечивают развитие сети детских учреждений.

Государства – участники принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы дети, родители которых работают, имели право пользоваться предназначенными для них службами и учреждениями по уходу за детьми (статья 18 Конвенции).

Согласно Конституции Российской Федерации (статья 38) материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.

Согласно статей 65, 66 Семейного кодекса Российской Федерации родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. Родители вправе заключить соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Из показаний потерпевшей ФИО 2 следует, что 11 января 2017 года ФИО 1 не обеспечил безопасные условия нахождения в квартире ее малолетних детей – ФИО 3, ФИО 4, заведомо зная об их малолетнем возрасте, которые самостоятельно не могут осуществлять свою защиту, зная, что дети могут взять спички и совершить поджог. ФИО 1 не предвидел наступление общественно опасных последствий в виде смерти

ФИО 3, ФИО 4, возможность наступления которых при достаточной осмотрительности и внимательности мог и должен был предвидеть.

Данные показания суд оценил критически, достаточно полно мотивировав сделанные выводы, приведя необходимые доводы. При этом суд обоснованно указал на динамику изложения обстоятельств произошедшего в показаниях как потерпевшей **ФИО 2**, так и обвиняемого **ФИО 1** на протяжении предварительного следствия.

Из показаний главы (Данные изъяты) поселения Рузаевского района РМ Лапаевой Н.А. следует, что сожитель **ФИО 5, ФИО 1** злоупотреблял спиртными напитками, а по причине трудовой занятости, он часто оставался дома с детьми. В связи со сложившейся обстановкой, она проводила с ними профилактические беседы, так как **ФИО 2, ФИО 5** не всегда хорошо справлялись с воспитанием детей.

Из ответа заместителя председателя Комиссии по делам несовершеннолетних и ЗП Рузаевского муниципального района Немудрякиной Е.А. от 12 января 2017 года (т. 1 л.д. 50) следует, что семья **ФИО 2** года рождения, зарегистрированной по адресу: РМ, (Адрес изъят)

на профилактическом учете не состоит.

Из постановления № 454 от 23 декабря 2016 года (т. 1 л.д. 178) следует, что комиссия по делам несовершеннолетних сняла с учета семью **ФИО 2** с прекращением проведения индивидуально-профилактической работы с семьей **ФИО 2**. Данное постановление вступило в законную силу 9 января 2017 года.

Как следует из предъявленного **ФИО 1**, (который на 11 января 2017 года сожительствовал с бабушкой погибших детей - **ФИО 5** в квартире (Адрес изъят) и

который в настоящее время проживает отдельно, а - **ФИО 5** проживает с отцом потерпевшей **ФИО 2**.) обвинения, он не являлся опекуном **ФИО 3, ФИО 4**, не осуществлял за ними уход на основании закона, должностных, профессиональных обязательств и каких-либо правил.

Кроме этого как установлено собранными по делу доказательствами и установлено судом первой инстанции, входная дверь квартиры (дома), в которой находились дети - **ФИО 3, ФИО 4** и **ФИО 1** 11 января 2017 года была заперта снаружи на ключ сожительницей **ФИО 1, ФИО 5**, что лишало **ФИО 1** объективной возможности спасти малолетних детей, а также спастись самому, и которого в бессознательном состоянии из горящего дома эвакуировали проходившие мимо жители поселка.

Также в ходе судебного разбирательства установлено, что **ФИО 1** предприняты все необходимые меры к обеспечению безопасности жителей указанной квартиры. **ФИО 1** увидев у **ФИО 4** в руках спички, забрал их у ребенка и положил в недоступное для детей место.

Так же судом правильно установлено, что обвинение **ФИО 1** построено на предположениях. А именно на предположениях основан вывод о том, что именно теми спичками, которые **ФИО 1** забрал и спрятал, был совершен поджог, хотя возгорание могло произойти по иным

причинам, быть осуществлено другими предметами. По уголовному делу не установлена истинная причина возникновения пожара, а экспертом об этом делается предположительный вывод.

ФИО 1, регулярно употреблявшему спиртные напитки, о чем было достоверно известно его сожительнице – ФИО 5, и которая 11 января 2017 года оставила с ФИО 1 детей, не может быть объективно вменено его нахождение в сонном состоянии и недосмотр за малолетними детьми как состоящему в причинной связи с наступившими уголовно-наказуемыми последствиями, о чем делается вывод в апелляционном представлении.

При установленных судом обстоятельствах ФИО 1 рассчитывал на благоприятный итог нахождения его с детьми в квартире, при этом он не мог предвидеть наступление смерти детей, в противном случае необходимо было бы согласиться и с выводами о предвидении ФИО 1 и своей смерти, что он не мог знать и не мог предвидеть.

При таких обстоятельствах судом сделан обоснованный вывод об отсутствии в деянии ФИО 1 состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 109 УК РФ.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела не допущено.

Статья 256 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень определений суда и постановлений судьи, которые выносятся в совещательной комнате. Постановление в порядке ч. 6 ст. 316 УПК РФ о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке по усмотрению суда выносится в зале судебного заседания, о чем имеется запись в протоколе судебного заседания. Мотивом принятого решения является обоснованность предъявленного обвинения.

В связи с чем, оснований для отмены приговора суда, о чем ставится вопрос в апелляционных представлениях, судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

постановила:

оправдательный приговор Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 31 января 2018 года в отношении ФИО 1 оставить без изменения, а апелляционные представления государственного обвинителя, старшего помощника Рузаевского межрайонного прокурора Русяевой Д.И. - без удовлетворения.

Апелляционное постановление может быть обжаловано в кассационную инстанцию Верховного Суда Республики Мордовия в порядке, установленном главой 47.1 УПК РФ.

Председательствующий

А.В. Антохин

Рузаевский районный суд
Республики Мордовия
Пронумеровано и скреплено
печатью 4/2018 листов
Судья _____
Секретарь А.И. Гаврилов

Подлинник находится в деле № 7-3/2018
Секретарь А.И. Гаврилов Рузаевского районного суда